

БУКВА «б» С ТОЧКОЙ

Владимир Герасимов
gerasimovvladimir@gmail.com

по публикации на сайте <http://kojevnikova.ucoz.ru>

Рисунок Виктора Богорада

Пришло письмо из Москвы. Друзья писали, что на ВДНХ намечается конференция по функционально-стоимостному анализу (ФСА), приглашали меня приехать. Будет много докладов, приедут иностранцы – чехи и поляки, на выставке можно практику посмотреть. Кроме того, обязательно будет кто-то из знакомых «тризовцев», можно обменяться новостями. Но командировка не получилась, начальник отдела – Главный технолог завода – Петров В.А. мне отказал. Когда я показал ему письмо, он прочитал, поморщился и произнес, не глядя в мою сторону:

– Мне не жалко, но не могу! Ты ведь газеты читаешь, радио слушаешь? Не маленький, сам понимать должен – идет борьба за трудовую дисциплину... Даже если я соглашусь, тебе никто из руководства задание на такую командировку не подпишет. Вон, директор недавно на совещании заявил, что работать надо, а не ездить...

Я молча кивнул. Петров ко мне хорошо относился, недавно начальником бюро сделал и оклад повысил. Правда, два года назад, в 1981-м, когда я только перешел из конструкторов сюда на должность инженера-организатора ФСА, а он из заместителей стал Главным, все было по-другому. Мне месяцами не удавалось попасть к нему на прием со своими проблемами. Он только отмахивался – на крупном электромашиностроительном заводе проблем у Главного технолога и без меня хватало.

Но однажды он сам вызвал меня к себе. Оказывается, накануне в Москве на министерском совещании два дня из трех только и говорили о ФСА. Руководителей заводов, где этой службы еще не было, а таких было большинство, сильно ругали за то, что они не используют такой эффективный инструмент снижения затрат и повышения производительности. Как всегда, хвалили и ставили в пример ленинградскую «Электросилу» – флагман отечественного электромашиностроения, где и на головном, и на нашем, втором, заводе эта служба уже имелась.

– Ну и нюх у нашего Фомина (генерального директора объединения), всегда знает с какой инициативой выступить! – покрутил головой Петров. – Ты вот что, приходи завтра на работу пораньше, расскажешь мне, что такое – это ФСА, а то, неровен час, придется в следующий раз опытом с другими делиться.

Утром я принес все, что накануне смог собрать дома, в заводской библиотеке и на рабочем месте. Книги по техническому творчеству – от П.К. Энгельмейера, изданные еще в начале века, до Г.С. Альтшуллера, выпущенные совсем недавно. Журналы «Техника и наука», где регулярно публиковались материалы по ТРИЗ (теория решения изобретательских задач). Большую стопку переводных материалов – опыт по ФСА из братских социалистических стран. Захватил я и собственные конспекты лекций на занятиях в группе у Бориса Львовича Злотина, руководителя службы ФСА на головном заводе, моего коллеги. Петров меня уже ждал:

– Пойдем, спрячемся, а то не дадут спокойно поговорить.

Мы устроились в Первом отделе, в тесной и душной камерке для секретных переговоров. Два часа я доказывал, что с помощью ФСА и ТРИЗ можно поднять эффективность производства на недостижимую высоту, а он молча слушал, потирая затылок. Мы оба сидели красные и потные, у меня сильно першило в горле. Тут постучали в дверь и срочно потребовали его на рабочее место.

– Хорошо, я все понял. Вернее, я почти ничего из твоих объяснений не понял, но делай то, что считаешь нужным. Ко мне с мелочами не приставай, сам принимай решения. Если сильно проколешься – накажу, но прикрою. Потом помолчал и, уже поднимаясь, добавил:

– Нужно, чтобы ты всю эту науку моим начальникам бюро рассказал, пусть учатся работать по-новому. Буду собирать их раз в неделю у себя в кабинете, и сам прослежу, чтобы не пропускали. До этого, правда, так и не дошло, начальников бюро производст-

во рвало на части ничуть не меньше, чем Главного. Но свое обещание прикрывать он честно выполнял, да и я старался его не подводить. А теперь вот отказал в командировке.

Конечно, я на него не обижался. Просто наступили новые времена, и с этим нужно было считаться. Женщины на рабочем месте оживленно обсуждали последние городские новости – вчера на улицах и в магазинах милиция устроила облаву. От прохожих требовали объяснений, почему они в рабочее время находятся не на работе. Одна моя сотрудница уверяла, что делают это по личному распоряжению Генсека Андропова, другие ей возражали, что это инициатива наших местных властей. Я не вмешивался, мне было все равно, кто эту дурь придумал.

В самом конце дня по телефону хрипловатый голос Главного попросил зайти. Когда я зашел, Петров сказал:

– Ты в Москву просился. Можешь ехать, только не завтра, а прямо сегодня, срочно. Завтра утром передашь бумаги в министерстве, запиши – этаж, комнату и фамилию. Но, чтобы без осечек было, дело важное, – он кивнул на толстый пакет. – Потом оставайся на свою конференцию. А сейчас дуй в приемную директора, выписывай командировку. Скажешь секретарше, пусть поставит тебе мою должность, сейчас в министерство без вызова ниже начальника отдела не пропускают. Хотя, ладно, я сам ей скажу, – он потянулся к телефону.

Даже не поблагодарив, я схватил пакет и бросился в приемную. Секретарь протянула уже заполненное командировочное удостоверение, подписанное у главного инженера – все происходило молниеносно! В короткой верхней строчке я с удовольствием прочитал: «Нач. отд. 69 Герасимов В.М.». Приятно, все-таки, почувствовать себя начальником, хотя бы понарошку, поэтому я не сразу расслышал, что она говорит. А она скучным скрипучим голосом повторила, что совсем недавно вышел приказ директора завода, запрещающий бухгалтерии оплачивать командировочные расходы в том случае, когда в бумагах должность командированного не соответствует табели о рангах. Я опешил – оплата всех расходов за собственный счет в мои планы никак не входила.

Телефон у Главного технолога не отвечал. Его секретарь подтвердила мои смутные опасения – он только что ушел, не сказав куда. Опять, наверное, где-то спрятался. Времени на поиски не было, поэтому я, не сходя с места, принял самостоятельное решение. И нетрудно догадаться какое – ведь бухгалтерия была еще далеко, а конференция совсем рядом. Через два часа я уже стоял в очереди у вокзальной кассы. В конце концов, не мог же я подвести своего начальника!

В Москве все прошло хорошо – я без проблем получил пропуск в высотное здание на проспекте Калинина, где было расположено наше министерство, и отдал пакет. Затем довольно легко поселился в гостиницу «Золотой колос» (номер на четверых с удобствами в конце коридора), благо свободные места еще были, так как день заезда на конференцию был назначен только на завтра. Удалось сделать и все остальное, что мне хоте-

лось: доклады послушать, со знакомыми поговорить и выставку достижений посмотреть. В общем, поездкой в столицу я был доволен.

Неприятные слова директорской секретарши вспомнились только в мягком кресле скорого дневного поезда Р-200 Москва - Ленинград. Когда надоело смотреть в окно, я на бумажке сложил в столбик рубли и копейки и загрустил. В моих финансах возникала брешь такого размера, что и затонуть было нетрудно. Да, за удовольствия нужно платить...

Под тихое мягкое постукивание колес постепенно в голове формулировалось и оттачивалось противоречие: если у меня в командировочном удостоверении стоит должность начальника отдела, то я спокойно еду в столицу и сижу на конференции, но потом оплачиваю расходы из своего кармана; если же указана моя настоящая должность, то (теоретически) расходы оплачивает бухгалтерия, но (практически) я никуда не еду...

Короче: мне нужно иметь должность начальника, чтобы поехать в Москву, и должность подчиненного, чтобы на заводе заплатили... Еще короче: я должен быть и начальником, и своим же подчиненным... Или так: нужно быть начальником, и не быть им... Или совсем коротко: надо быть, и не быть...

Я задремал и увидел сон. Мы вдвоем с принцем датским, похожим на артиста Смоктуновского, сидели на краю свежевырытой ямы. Он держал на ладони оскаленный череп, и обращался ко мне на чистом английском: «To be or not to be, вот в чем вопрос!». Ответа на вопрос я не знал, и чувствовал себя очень неловко. Тут меня сильно толкнули, я проснулся, потирая затекшие ноги. Поезд медленно подходил к платформе Московского вокзала в Питере.

Результаты поездки я доложил за полминуты: пакет передал, конференцию посетил. Главный был доволен. Оказывается, своевременно предпринятые действия позволили скорректировать (то есть, проще говоря, уменьшить) заводской план, и теперь в случае его выполнения, а это было реально, всех, в том числе и меня, ждала премия. Это была хорошая новость, особенно с учетом сложившейся финансовой ситуации.

Владислав Алексеевич протянул руку:

– Давай командировку, подпишу.

Я сказал, что это ни к чему, так как бухгалтерия все равно не оплатит, и сослался на грозный приказ директора. Потом добавил:

– Ничего, я премию подожду.

Но он все же взял бумагу из моих рук, повертел ее в своих толстых пальцах, затем размашисто поставил внизу подпись и сказал:

– Про конференцию для меня напишешь отчет, а для бухгалтерии поставь сверху «б» с точкой.

Я молча уставился на него, ничего не понимая. Тогда он порылся в ящике стола, извлек синюю шариковую ручку, прицелился и быстро чиркнул какую-то закорючку. В узком трехмиллиметровом промежутке между «Нач.» и «отд.» появилась крошечная буквочка «б.». В переводе с бюрократического на русский все вместе теперь значило: «Нач.(альник) б.(юро) отд.(ела) № 69 Герасимов». И это полностью соответствовало действительности!

Главный технолог насмешливо глянул сквозь толстые стекла очков и проворчал:

– Простейшего противоречия разрешить не можешь. Чему только учат вас там, на этих конференциях?

В бухгалтерии я быстро и без проблем оформил все, что нужно, а после обеда получил в кассе толстую пачку рублевых. Общение с кассиршей настроило на философский лад, поэтому, возвращаясь на рабочее место, я не торопясь обдумывал любопытную мысль – почему так часто бывает, что проблему решают одни, а деньги получают другие? Видимо, такова жизнь, как говорят французы...

Ноябрь 1996 г.